

Причины Джен Норт не имели значения, но она рассказала обо всем мужчине на кровати в квартире к северу от аэропорта Тегель во французском секторе Западного Берлина.

«Призналась.» — от одной мысли об этом ей становилось плохо.

Именно это привело ее сюда. Она должна была знать лучше. Ее работа заключалась в том, чтобы читать людей и подчинять их своей воле — проводить социальную инженерию. И она была хороша. Очень хороша. Проблема заключалась в том, что Рольф Шнайдер был лучше, даже не пытаясь. Он был высоким и светловолосым, с плечами, которые делали его похожим на самого большого лося, когда он входил в комнату. Он был одним из тех редких парней, которые могут быть жесткими и при этом заботиться о своих руках — сильных, как у работника дока, но без грубых мозолей. Самое главное — он был молчалив. Он позволял им говорить.

«Не доверяй» — если это не было первым правилом шпионажа, то должно было быть.

Шнайдер был ее куратором, но он, похоже, искренне переживал по этому поводу, постоянно напоминая ей, что хотел бы встретить ее при других обстоятельствах. Его начальство в ГРУ — внешней разведке Штази — было бессердечным мудаком, говорил он, и постоянно давило на него, требуя получить от нее больше информации. Это было не в его власти. В конце концов, у них было ее дело, фотографии, записи врача. Когда она думала об этом, ей становилось не по себе.

Теперь она доверилась ему и рассказала о своих самых страшных опасениях.

— Эта сука напевала детские песенки! — она чувствовала на себе его взгляд, когда сидела за туалетным столиком, натягивая колготки на длинные ноги. — «Киндертотенлэдер»! — всхлип застрял у нее в горле. — Как будто она знает.

Они уже подробно обсуждали «Маленькую мисс Руби Келлер», но она не хотела, чтобы он забыл проверить ее. Он перекатился на бок, опираясь на руку, как светловолосый Берт Рейнольдс.

— Прости, что я так говорю, но это нездорово. Тебе нужно успокоиться. Может быть, медитация...

— Так ты теперь мой йог? Может быть, мне стоит начать курить?

— Если это тебя расслабляет. — сказал Шнайдер. — Я бы не возражал. Однажды я занимался любовью с женщиной, которая выкуривала по две пачки в день. Должен сказать, что мне это было очень приятно. — он подмигнул ей. — Конечно, мне тогда было семнадцать лет, так что...

— Семнадцать! — насмехалась она. — Эта женщина могла бы сгореть, а ты бы нашел это приятным.

Шнайдер постоянно напоминал ей, что до нее у него были другие женщины, как бы говоря: «Из всех других я выбрал тебя». Либо этот человек был талантливым лжецом, либо он действительно был влюблен в нее. Норт подозревала и то, и другое.

— Тебе надо спешить? — ласково спросил он, выпятив нижнюю губу. — Такое впечатление, что ты только что пришла, а уже спешишь.

— Это потому, что мне пришлось потратить столько времени, чтобы стряхнуть с хвоста твоих дружков из Штази, чтобы встретиться с тобой в темноте. Кажется, ты мог бы сказать им, чтобы

они прекратили это и просто, ну не знаю, оставили меня в покое, раз уж я пришла повидаться с одним из них.

— Ты слишком много мне доверяешь, любовь моя. — укорил он. — Я не имею права голоса в таких вопросах. В любом случае, мои люди не единственные, кто следит за тобой. Ты — американское ЦРУ, окруженное легионами агентов не только из ГРУ, но и из КГБ и ГРУ. Запад кишит нами, как тебе хорошо известно.

— Ни хрена себе... — она закатила глаза и встала, прыгая вверх-вниз и натягивая колготки до упора. — Все вы, кто хочет приехать сюда и жить на широкую ногу, восхваляя достоинства социалистической утопии по ту сторону стены.

— В работе по эту сторону антифашистской границы действительно есть свои плюсы, и время, проведенное с тобой — самый главный из них. — если Шнайдер и был расстроен, то никак этого не показал.

«Да, он был талантлив, все верно.»

— В любом случае... — продолжил он. — ... ты только что сказала мне, что у нас есть утечка информации. Как бы поступила ваша сторона, если бы узнала из этой утечки, что вы получаете особое отношение от Госбезопасности, а затем...

— Я знаю. — сказала Норт. — Просто...

— Ничего не известно о том, что за информация была на этом диске?

— Все зашифровано. — покачала она головой. — И ваш человек послал ключ к почтовому ящику вблизи Лэнгли.

— Нет ли возможности сфотографировать диск? Даже внешний вид мог бы помочь.

— Нет. — сказала она. — Мой босс забрал его прежде, чем у меня появился шанс. Если честно, я даже не уверена, что эта попытка контакта реальна. — девушка, которая его принесла, знает больше, чем утверждает. — «Песни об умерших детях»... я имею в виду, какого черта...

— На тебя оказывается сильное давление. — сказал Шнайдер. — Может быть, ты ошиблась.

— Никогда в истории женщина не реагировала положительно на то, что ей говорят, что она истеричка! — она села на край кровати и уставилась на него сверху вниз, ударив его по груди. — Я ей не доверяю. Этот маленький компьютерный диск вызвал торнадо активности в ЦРУ. К нам прибывают из штаб-квартиры, чтобы связаться с вашим перебежчиком в соответствии с инструкциями на диске — какими бы они ни были. Я не знаю, кто приедет и когда они будут здесь, но они уже в пути. Это я знаю.

— Тогда все просто. — сказал Шнайдер. — Ты скажешь мне, кто они, когда они придут. Мои люди проследят за ними до нашего предателя и опознают его.

— А что вы будете делать, когда узнаете, кто он?

— Ах, дорогая. — сказал он. — Тебе лучше не знать.

— Ты средневековый... — покачала она головой.

— Все для блага государства. — он похлопал по матрасу рядом с собой. — Полежи со мной

немного, прежде чем оденешься. Мне не нравится видеть тебя такой встревоженной.

Она согласилась, благодарная за тепло и надежность его тела, прижавшись к нему. Она слегка повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом. Насколько я знаю, это тщательно продуманная операция по поимке «крота» ЦРУ. И Руби Келлер находится в центре этой операции.

— Хорошо. — погладил он её по плечу. — Я проверю эту Руби и посмотрю, что она из себя представляет. Не волнуйся, моя маленькая летучая мышь.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4034465>